

Забегали посыльные, распахнулись двери казарм и ворота конюшен. Повсюду погас электрический свет, и все сборы проводились при свете керосиновых ламп и фонарей. Заранее были расписаны все действия казачьих подразделений. Офицеры и казаки были сосредоточены и серьёзны. Все команды вполголоса. Даже вахмистр Николай Власов умерил свой голосище, что ему было очень непривычно. Командовать, так командовать!

Весь личный состав казачьих полков, находясь на действительной военной службе, отлично знал, что в бой их отправят сразу же в первый боевой час. Не знали только когда. И вот это время настало.

По боевому расписанию 10-й Донской казачий полк должен был вместе с другими полками 1-й Донской казачьей дивизии сразу после объявления мобилизации находиться в составе казачьей завесы, так в обиходе штабов низшего звена именовалась боевая работа казаков по скрытной защите отобилизованных и выдвинутых из глубины России воинских частей. Вражеские глаза не должны были увидеть, как они выстраиваются в боевую линию и как взаимодействуют между собой. Под особой охраной в этот момент состояли мосты и туннели, все ближайшие к границе железнодорожные станции и места выгрузки. Не зря в старинной поговорке говорится: «Казачье око видит далёко». Вот и смотрели во все глаза.

Наутро 19 июля 1914 года на вытоптанном до каменного состояния плацу полк выстроился в линию взводных колонн с офицерами впереди. На правом фланге стоял полковой священник отец Пётр, который после позволения командира полка взшёл на сколоченный постамент и начал проводить молебен, первый во время начавшейся войны. Разлетавшиеся от кропила капли святой воды казаки не стирали со своих лиц. Наверное, в душе верили в хорошую примету, что попадание такой благостной капли может принести удачу и сохранность в боях. А как не верить в такой момент?

Священник попросил у Всевышнего дарования победы над супротивным врагом. Ему вторил полковой хор из музыкантской команды. Потом прозвучало: «Всадники, други! В поход собирайтесь!», и взводные колонны двинулись к границе с Австро-Венгрией.

Эта некогда незыблемая линия оставалась только на штабных картах, но ни одна из сторон соблюдать её не собиралась. А чтобы подтвердить это намерение, распущенные веером казачьи полусотни выехали на границу с заданием уничтожить пограничные столбы.

Свои пограничные знаки Российской империи нужно было сложить в условных местах, чтобы потом, по окончании, как им казалось, совсем недолгой войны установить за сотни километров от прежних мест в западном направлении. От чужих, австрийских, нужно было избавиться любым доступным способом.

Казачий разъезд прибыл на место. Установленные возле насыпи железной дороги пограничные столбы строго, как по линейке, стояли друг напротив друга. Эти два немых стража возвышались на своих местах уже не одно десятилетие. Казаки окружили австрийский столб, прикидывая, как его скосырнуть и куда оттащить.

Антон Швечиков погладил гладко оструганную и покрашенную деревянную поверхность. Постучал костяшками пальцев по ней:

- Стоял бы и дальше, хороший материал, вековой.

Антон провёл ладонью по бронзовому австрийскому орлу. Его перья показались ему куда более редкими и чахлыми, чем у орла российского.

Промелькнула мысль:

- А ведь общипаем мы ему последние перья. Побыстрее бы только!

Долго раздумывать у столба не пришлось. Его гурьбой, враскачку быстро свалили на землю. По команде взводного скрутили бронзовую табличку с орлом и небольшой биркой с номером столба. Затем облили керосином и подожгли.

Плакат «Добыл немца».
Художник Самокиш Николай Семёнович.

«Атака русской кавалерии».
Художник Мазуровский Виктор Викентьевич.

Всё! Задача выполнена, можно перебираться по тропинке вдоль границы к следующему столбу, но тут к железной дороге выскочили несколько всадников, по виду австрийских кавалеристов, и открыли стрельбу.

Перестрелка продолжалась почти полчаса. Всё это время догорал костёр с пограничным столбом.

Одна из пуль попала казачьему коню в копыто и расщепила его. Такой получился самый первый ущерб от начавшихся боевых действий.

На следующий день всё было куда серьёзнее и опаснее. 10-й Донской казачий полк совершил налёт на пограничную станцию Белжец, чтобы не дать её использовать для выгрузки прибывающих австрийских частей.

Здесь в ход уже пошли пулемёты и даже орудия приданной казачьей артиллерийской батареи. В этом бою отличился молодой казак Антон Швечиков.

В представлении на награду один

гундоровец, командир взвода хорунжий Шляхтин, так описал геройский поступок другого гундоровца:

«Во время боя у станции Белжец казак Антон Швечиков под сильным огнём противника проник в глубь неприятельского расположения и подготовил донесение о силах, выдвинувшихся к станции австрийцев. В этом бою вёл себя смело и решительно, вместе с тремя сослуживцами уничтожил до отделения вражеских пехотинцев и был легко ранен».

8 августа 1914 года на линии боевого соприкосновения русских и австрийских войск произошло солнечное затмение. Небесная механика действует тысячи и сотни лет, и войны на неё никак не влияют. А вот на казаков затмение действовало сильно. В нём они увидели Божье знамение. Им было неизвестно, то ли Солнце зашло за Луну, то ли Луна заслонила Солнце, но вдруг вся окружающая их местность погружилась в сумерки. Взводная колонна остановилась, и все казаки развернулись в сторону погасшего светила. Вокруг Луны образовалась солнечная корона, никогда невидимая в обычное время. Смотреть на яркий свет было невозможно, да и казаки подумали, что даже небезопасно. Без команды сняли фуражки, стали креститься и при этом истово молиться.

Слово в слово друг за дружкой повторяли заученную накануне молитву призванные

Но не прав был казачий офицер Вениамин Шляхтин. На следующий день беда как раз пришла с неба. Их казачий разъезд заметил пилот австрийского аэроплана и стал сбрасывать метательные снаряды. Попади такой утяжелённый дротик с высоты в несколько сотен метров во всадника с лошастью, то пройдёт их обоих насквозь. Казаки открыли огонь из своих карабинов, совсем не жалея патронов. Подействовало! Аэроплан сначала пошёл на снижение, а потом приземлился на широком поле возле польской деревни. Казаки вмиг оказались возле него. Вылезший из кабины пилот высоко поднял руки и лопотал:

- Русс кассак! Русс кассак! Сдаюс!

И тут же выбросил пистолет в кобуре. Казак Федот Щепотков на скаку подхватил такой трофей с земли шашкой. У каждого своя добыча!

Так в списке трофеев 10-го Донского казачьего полка появился аэроплан. Допрашивать пилота прискакали офицеры из штаба дивизии, а казаки тем временем растащили прочную материю с крыльев. Привезти её к себе в хутора вряд ли надеялись, а применить на разные нужды кавалерийские было можно. Ту же запасную торбу для строевого коня сшить, распустить на ленты и применить для переноски сена тоже можно. Да мало ли где сгодится дармовой материал в боевой жизни казака. О том, что они своими жизнями рисковали в этот момент, даже не подумали. Пока привезли фотографа, чтобы засвидетельствовать захват такого уникального для кавалерийской части боевого трофея, он оказался ободраным и от того жалким и совсем не грозным. А каким был за полдня до этого!

Последний месяц лета 1914 года для казаков 10-го Донского казачьего полка стал по-настоящему боевым. За геройские поступки и боевые отличия почти три десятка казаков получили георгиевские кресты. Были среди них и уроженцы Гундоровской станицы, в том числе и два друга с детства и односума — Антон Швечиков и Сергей Новоайдарсков. Жаль только, что больше аэропланов не сбивали и дивизионный фотограф в их сотне не появлялся, а так можно было бы сняться на фотокарточки и послать их своим семьям.

К концу лета 1914 года из половины куреней хутора Швечикова Гундоровской станицы ушли казаки на войну.

Почту в хуторское правление привозили под вечер, кто-то мог получить её и в почтовом отделении в станице. Боялись больше всего конвертов из серой плотной бумаги с написанными чужой рукой адресами. Именно в них приходили горестные вести. Война забирала лучших и молодых. И с каждым месяцем всё больше и больше.

Сергей Сполох,

член Союза писателей России

Примечание: Все иллюстрации, использованные в настоящей статье, взяты из архива автора и общедоступных источников.

